

ОТКРОВЕНИЕ СЕРДЦА

В редакции газеты «Вечерняя 'Алма-Ата» состоялась встреча журналистов с одним из ведущих актеров Русского драматического театра им. М. Ю. Лермонтова Алексеем Свекло. Артист А. Свекло, известный зрителям как драматический актер, выступил на сей раз в роли исполнителя современных песен, романсов. Под аккомпанемент гитары А. Свекло спел немало лирических произведений на собственные музыку и стихи. Прозвучали также в этот день песни на слова А. Вознесенского, О. Сулейменова, поэтов Л. Щеглова, Л. Смирнова и других.

Наша беседа с А. Свекло — о театре, музыке, профессии актера.

— Представьтесь, пожалуйста, Алексей, читателям.

— Окончил актерский факультет ГИТИСа, работал в Новосибирском драматическом театре «Красный факел», Волгоградском театре драмы имени Горького и вот уже несколько лет живу в Алма-Ате, состою в труппе Русского драматического театра имени Лермонтова. Был занят в спектаклях классического, современного репертуара, последние из них — «Дни Турбиных» Булгакова, «Мы, высокие, будем стоять» Сулейменова, «Тема с вариациями» Алейшина.

— Каковы ваши отношения с кино?

— К сожалению, самые неустоявшиеся. Снимался в телевизионных фильмах Центрального телевидения. Это — «Пароходы гудят и уходят», «На исходе лета» и — последний двухсерийный телевизионный фильм «Квартет Гварнери», в котором сыграл одну из центральных ролей. Снимался также у Булата Мансурова на «Казахфильме» в «Притче о любви».

— Вы, Алексей, — актер разножанровый, о чем говорят ваши, к сожалению, не часто радующие зрителей по количеству выхода на сцену работы. К каким сценическим характеристикам вас тянет больше всего?

— Вопрос для меня, прямо скажем, болезненный, так как я, как и все мои коллеги, завишу от воли режиссера. Выбирать же, если говорить откровенно, не приходится: играешь, что дают, а дают зачастую не то, что хочешь. Наверное, болезнь многих театров — брать в репертуар спектакли, рассчитанные не на актеров, индивидуальность, а на планы самого режиссера. Хотя вопрос этот весьма основательный и серьезный: есть же в нашей стране театры, удачно совмещающие репертуарную политику с желаниями, особенностью работающих в них актеров. Что касается мечты, то в ней — интересные роли социального плана, воплощение на сцене характеров сильных, неординарных.

— А теперь, Алексей, о главном, оставившем волнующее впечатление — ваших песнях, гитаре. Когда состоялось ваше первое музыкальное «крещение»?

— Было это в пору студенчества (но запел я

Интервью «Вечерки»

значительно раньше), когда приходилось зарабатывать на жизнь участием в киномассовках.

Гитару люблю очень и не без основания: отношу этот инструмент к средствам раскрытия человеческой души, откровению сердца. Почти все, что пою, — мои собственные сочинения, среди которых немало музыки, написанной к спектаклям. Моя очередная работа — романс на слова Александра Пушкина к спектаклю «Тема с вариациями» Алейшина. Помните эти слова:

Я зас люблю, хоть и бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь.

— Романс получил у вас, Алексей, на удивление проникновенным и мелодичным, хотя мне не меньше нравится ваша музыка на стихи поэта Олжаса Сулейменова.

— Скажу откровенно, многие, как, впрочем, и сам Олжас Сулейменов, не верили в возможность удачного переложения его стихов на музыку. Почему? Поэзия Сулейменова философична, сложна по мысли, образам, что как-то непривычно для пишущих легко узнаваемую, запоминающуюся музыку. Но я нашел, как мне кажется, композиционный ключ к поэзии Сулейменова, после чего

увлекся ею с еще большей силой.

Впервые со стихами известного казахстанского советского поэта познакомился в Волгограде, не зная тогда о том, что буду жить в городе любимого мною поэта. И вот пришло время, и я для спектакля «Мы, высокие, будем стоять» Олжаса Сулейменова написал песни.

— Алексей, думаю, не случайно присутствующие на встрече с вами журналисты заинтересовались вопросом создания отдельных концертных программ, с которыми бы вы могли выступать по линии Казахконцерта. Ваше на этот счет, мнение?

— Делал бы я это с великим удовольствием — потому что считаю эстраду продолжением театра и наоборот. В моем творчестве данные понятия переплелись очень тесно, что само по себе не случайно: полноценная, высокохудожественная эстрада воспитывает не меньше хорошо заявившего о себе театра, а в чем-то даже и больше, потому что жанр эстрады очень популярен в народе.

В театре имею постоянную новогоднюю программу, которую обновляю, дополняю.

— Каких поэтов любите больше всего?

— Пушкина, Блока; некоторых современных авторов! Имею в собственном репертуаре, как вы заметили, кроме лирических, песни гражданственного звучания (в свое время к спектаклю «Как закалялась сталь» в Новосибирске я написал несколько песен).

— Над чем работаете сейчас в театре, в собственной музыкальной лаборатории?

— Репетирую роль Ланцелота (она романтического плана) в спектакле «Дракон» по пьесе Шварца, продолжаю заниматься композицией.

Интервью вела
В. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Алексей Свекло.

Фото В. Ваколкина.

